

Цзэн подошел к Сюй Чжэншэну, присел на корточки, посмотрел ему в глаза и сказал: "Я даю тебе лицо, потому что ты правительственный чиновник".

Мы с тобой никого не спровоцируем, я сделаю свое дело, и ты сделаешь себе состояние.

Но теперь, когда мой человек мертв, а убийца с тобой, я хотел бы услышать, что ты сказал.

Это был первый раз, когда Сюй Чжэншэн столкнулся с такой вещью. Он явно испугался до смерти, но все равно упорно продолжал: "Чжань, как чиновник пятого класса императорского двора, как ты можешь угрожать мне?".

Пока я расследовал дело об убийстве, вы ворвались и убили кого-то передо мной.

Теперь вы действительно хотите объяснений от меня? Боюсь, вы должны дать мне объяснение позже при дворе.

Даже если вы дадите объяснение, законы императорского двора Великой Янь не потерпят вашей наглости.

"Несмотря на то, что у вас есть поддержка военных, у меня есть поддержка законов императорского двора!"

Чжан чихнул: "Не говори это так праведно, у меня нет времени слушать твои глупости."

"Я просто хочу задать тебе один вопрос." Ты знаешь о тех людях, которые купили мне этих убийц или нет?"

Лицо Сюй Чжэна побледнело, когда он подсознательно полз в обратном направлении: "Я... Ты мне угрожаешь?!"

Цзэн встал, его рука держалась за ручку стального лезвия, на которой было видно бесчисленное количество трещин: "Господин Сюй, повторяю, не произносите эти официальные слова передо мной".

Говорю тебе серьёзно, прежде чем я установлю законность твоего короля, я точно убью тебя.

Мертвые - моя семья, и это еще не конец.

Я убью того, кто остановит меня.

Если ты не хочешь умирать, скажи мне правду.

"Я уже убил десятки людей. Мне плевать еще на одного."

Уголок рта Сюй Чжэна вздрогнул, когда он ответил: "Мастер Ан..." Мастер Ан, я правда не знаю."

"Я знаю, твоя семья расстроена, но ты не можешь просто игнорировать все законы."

Чжан повернулся. ""Тогда я буду ждать законов господина Сюя." Ты можешь попробовать те же слова, что и раньше."

Он вышел из особняка Фан Шэнь, и констебли в главном зале быстро отступили в страхе.

Они держали в руках эфес своих саблей, но никто не осмелился их вытащить.

Лю И уже потерял всякое мужество, только теперь он понял, что значит быть беглецом.

С момента основания государства Янь, возможно, никто не осмелился отрубить голову перед префектом в магистратском суде.

Когда Ань Цзэн вышел посмотреть на Лю И, Лю И испугался и отступил.

Чжань холодно сказал: "Позже тот господин Сюй, который посоветовал тебе, как нам с ним поступить?".

Несмотря на то, что наша Секта Небесного Пробуждения не является большой сектой, пока жив один человек, мы не должны позволять нашим врагам жить хорошо. ""

Лю И, конечно, понял смысл этого спора и поспешно кивнул головой. "Не волнуйтесь, господин Ан, я знаю, как с этим справиться."

Ань Цзоу вытащил свою саблю из талии констебля. "Одолжи мне саблю."

Констебль хотел отказаться, но не было времени уклониться.

Он беспомощно смотрел, как Ань Цзэн выходил из ямэнь с саблей в руках. Он хотел попросить помощи у своих товарищей, но никто не осмелился сделать шаг вперед.

Ань Цзэн бросился из ямэнь семьи Фан и сказал Гу Цяньё: "Возвращайся первым". Сегодня я убил слишком много людей. Может быть, есть кто-то, кто выступит против секты."

"Если что-нибудь случится в секте, заведи их и найди место, где можно спрятаться."

Гу Цяньё покачал головой. "Я пойду за тобой."

Зайюэ хотел убедить её, но он видел решимость в глазах Гу Цяньё.

Он на мгновение подумал и сказал: "Если я умру, то эти чешуйки смогут вылетать сами по себе". Возьми это".

Гу Цяньё внезапно закричал гневно: "Ты пизданутый ублюдок!"

Зайе не понял, почему Гу Цяньё ругает его, поэтому он не слишком много думал и пошёл по направлению к Четвёртой Восточной улице.

Гу Цяньё был так зол, что его лицо побледнело. Он посмотрел на уходящую спину Ань Шэна, затем растоптал ноги и пошёл за ним.

Как только она догнала его, Ку Люси погнался за ней.

"Почему ты здесь?"

Гу Цяньё спросил.

Ку Люси посмотрел на спор перед ней, ответив крайне спокойным тоном: "Я уже исцелила рану моего хозяина, а также рану Толстяка Си".

"Всё, что мне теперь нужно, это следовать за ним." Если он умрёт, я не выживу."

Гу Цяньё на мгновение замолчал. "Тогда следуй за мной."

Они втроем прошли по нескольким улицам, и к тому времени, как они добрались до четвёртого квартала, уже было поздно ночью.

Луна была прямо наверху, и небо было не слишком темным.

Четыре коридора" находились посередине Четырёх восточных улиц, а фасад был большим.

В городе Фангу было много залов, и все они были построены купцами из разных мест города Фангу.

Почти в каждой чуть более крупной префектуре был зал заседаний в усадьбе семьи Фангу.

Целью этих купцов, приехавших из одного и того же места, было объединение жителей родного города и совместное ведение бизнеса. Вместе они столкнулись бы с некоторыми сложными проблемами.

Хотя большую часть времени эти купцы тоже замыслили друг против друга, сталкиваясь с посторонними, они часто проявляли исключительную солидарность.

Именно из-за этого большой зал имел такое удивительное влияние в Фан Банчэне.

Если предприниматель хотел развиваться в городе Фань Гу, он должен был связаться с чиновниками в столице.

Чиновникам нужны были деньги. Им нужны привилегии чиновников, поэтому они большую часть времени ладают друг с другом.

Однако, между разными залами существовали бесконечные противоречия.

В конце концов, каким бы большим ни был Фан Банчэн, бизнес был только таким большим рынком, поэтому конкуренция была особенно острой.

Двери Четырех Углов были закрыты, а два смертельных фонаря у входа засияли бледным светом.

Ворота были закрыты, и двор казался очень тихим.

Вообще, названия залов были названы в честь префектур.

Например, зал собраний, созданный купцами в провинции Восточный Ян страны Янь, назывался Доньянским залом.

Однако он назывался "Четыре коридора", поэтому по названию этого места, где его установили купцы, было невозможно определить.

Однако Ань Зайюэ об этом вообще не задумывался. В его голове было только четыре слова... "Убивающие умрут".

Он подошел к входной двери сада "Four Seasons Garden", длинный клинок в его руке резал по прямой линии.

Длинный нож точно прорезал трещину в двери, отрезав внутреннюю дверь.

Он открыл дверь и вошел внутрь.

Четыре коридора были огромными, длинный коридор, выстроенный из бамбука.

Зеленый бамбук на юге нелегко было выжить на севере, но казалось, что бамбук здесь хорошо растет. Похоже, что ему не менее десяти лет и он пышен зеленью.

Проход располагался в бамбуковом лесу. Несмотря на то, что бамбуковый лес был небольшим, его динамика не уменьшалась.

В тот момент, когда Зайюэ вошел в комнату, две фигуры бросились к нему с обеих сторон двери. "Кто осмелится ночью врываться в Зал Четырех Сезонов!"

Одна из них потянулась за горло, другая подметала ногу к лодыжке.

Они оба напали в то же время, и их работа в команде была, очевидно, хорошо обучены.

Сюань слегка нахмурился, когда почувствовал всплеск гнева в сердце.

Его левая рука протянула руку, чтобы схватить руку, которая двигалась к его горлу. Он скрутил запястье, и со звуком кача, кости руки этого человека были сломаны много раз.

Правая рука Зенга держала длинную саблю и подняла ее. Сабля пролила серебряное сияние, прорезав нижнюю челюсть человека и раскрыв ему череп.

Андерсен втянул мужчину со сломанной рукой в руки и прижал колено к нижней части живота. Со стонами, мужчина опустился на землю.

Чжан подложил саблю рядом с шеей и холодно спросил: "Ты сегодня вечером пошел и кого-то убил?".

Лицо этого человека скрутилось от боли. "Ты действительно не хочешь жить, осмеливаясь ворваться в Четыре Коридора." Ты знаешь, что это за место?"

"Ты не знаешь, можешь ли ты позволить себе обидеть людей здесь?"

"Я не хочу больше слышать глупости."

Его рука пошевелилась, лезвие упало, и он умер.

Зоу оттолкнул труп и пошёл вперёд.

Как только он сделал два шага вперед, длинное копье выстрелило из бамбукового леса, как гадюка.

Под покровом тени бамбукового леса копье вышло в нужное время.

Кончик копья был задушен прохладой луны, и был еще более холодный умысел убить, чем лунный свет.

Сюань вытащил свою саблю и одним щелчком сбил копье с вала.

Затем лезвие срезало вперед, прямо через середину копьевого ствола, идеально разделив его пополам.

Длинный клинок продолжал рубить в бамбуковом лесу, а затем из бамбукового леса пролилась струя крови.

Человек в черном упал на землю с красной линией на лбу.

Мгновение спустя красная нить раскрылась, красная кровь и белая мозговая жидкость выплеснулись наружу.

Зенг снова двинулся вперед. Изогнутый крюк, вытянутый из бамбукового леса за Зенгом, зацепился за шею Зенга.

Такое оружие, как крюк, было нелегко обучить, но как только оно было обучено, оно было несравненно необычным.

Крюк был быстрым, но тихим, потому что человек хорошо чувствовал направление и ветер.

Зенг поставил длинное лезвие вертикально перед собственной шеей, изогнутый крюк прицепился к лезвию с "свисающим" звуком.

Мышцы правой руки Зенга начали выпячиваться. Он толкнул клинок вперед, и люди в бамбуковом лесу были немедленно выведены наружу.

Человека вытащили из-за спины Ань Зенга. Не поворачивая голову, Ань Цзэн непосредственно ударил его в нижнюю часть живота. Затем тело мужчины улетело назад.

Потрясением руки изогнутый крюк, висящий на длинном лезвии, вращался по кругу, а затем вылетел с качелями длинного лезвия позади него.

Изогнутый крюк нарисовал поток света, а затем ударил ножом в грудь человека позади него.

От начала и до конца Чжэ даже не оглядывался назад.

"Какой высокомерный человек!"

Кто-то закричал в бамбуковом лесу, а затем зазвонил бабочка.

Три стрелы, выстрелившие из бамбукового леса, целились в горло, грудь и живот Ан Чже.

Бамбуковый лес был очень густым, и стрела, выстреленная этим человеком, действительно могла избежать этих побегов бамбука. Он не знал, как он это сделал.

Стрела прибыла быстро и в мгновение ока оказалась перед Ань Зенгом.

Зайюэ выстрелил три раза с молниеносной скоростью, сбивая три стрелы, которые пришли почти одновременно.

Пернатые стрелы следовали одна за другой. Однако в мгновение ока стрелы упали с лезвия.

С помощью длинной сабли, бамбук вокруг него был аккуратно срезан.

Цуй Чжу вздрогнул и упал. Прежде чем полностью упасть, она боролась, чтобы срубить во второй раз. Было вырезано не менее нескольких десятков побегов бамбука длиной в метр.

Каждый бамбук был расколот под углом, поэтому он был особенно острым.

Чжэ бросил подопечного и промахнулся ногой поперек, отправив в полет все бамбуки.

В глубины бамбукового леса пролетел метровый столб. Куда бы он ни пошёл, все столбы, которые перекрывали путь, были отрезаны.

Мгновение спустя из бамбукового леса доносился стон.

Человека, одетого в черное, проткнули четыре-пять бамбуковых палочек, толщиной с руки. Огромная инерция перенесла его тело и вылетела из бамбукового леса.

Ширина бамбукового леса составляла десятки метров. Оторвав два зеленых бамбука, человек вылетел из бамбукового леса.

Его тело врезалось в стену, и люди, которые ударили его ножом в стену, повесили труп на стену.

"Стойте!"

Кто-то быстро побежал со двора, крича, когда бежал.

Позади этого человека, по крайней мере, дюжина человек переехали с оружием в руках.

В то же время из бамбукового леса с арбалетами в руках выбегали не менее шести-семи больших мужчин, окружавших клан Ан.

Человек, который выбежал первым, пошел по шаткому пути. Было очевидно, что он не знал боевых искусств и не умел культивировать.

Этот человек был одет в длинный серый халат. Его шаги были поспешными, так что он был несколько ошеломляющим.

В тот момент, когда он выбежал, он увидел, как кровь капает с ножа Чже и лежащего на земле трупа, и его лицо тут же изменилось.

"Почему ты ворвался сюда!"

Он закричал, его тон наполнился яростью.

Ань Цзэн направил длинное лезвие на этого человека и сказал: "Значит, это ты". Значит, ты знал."

Тот человек был ошеломлен на мгновение: "Я знаю?"

Что я знаю?

"Я только видел, как ты нес клинок в сад "Четыре сезона", ты уже убил несколько человек!"

Чжан чихнул: "Тогда ты знаешь, что люди, которые не знали, что ты просто взял деньги и убил людей из моей Небесной Пробуждающей Секты не так давно?"

Выражение этого человека изменилось: "Это невозможно!"

<http://tl.rulate.ru/book/11864/1010201>